

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ19-24

г. Москва

14 августа 2019 года

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**

судей **Ситникова Ю.В., Эрдыниева Э.Б.**

при секретаре **Сарвилиной Е.В.**

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного **Логунова И.К.**, адвокатов **Воробьева А.В., Брагиной А.П., Куликова Д.С.** на приговор Челябинского областного суда от 12 апреля 2019 года, по которому

АРТАМОНОВ Евгений Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 29 января 2016 года по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года; 29 марта 2016 года по ст. 163 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года; 4 августа 2016 года по ст.ст. 162 ч. 2, 161 ч. 2 п.п. «г», 158 ч. 2 п. «в» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения наказания по приговорам от 29 января и 29 марта 2016 года к назначенному наказанию по настоящему приговору назначено 6 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по ст. 70 УК РФ, с наказанием по приговору от 4 августа 2016 года окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год;

КОРОЛЁВ Кирилл Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

ЛОГУНОВ Иларион Константинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 1 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

В приговоре указаны обязанности и ограничения, установленные осужденным Логунову И.К., Артамонову Е.О. при отбывании наказания в виде ограничения свободы.

Этим же приговором осужден Звонков А.С., на приговор в отношении которого апелляционные жалобы и представление не поданы.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Логунова И.К., Королёва К.М., Артамонова Е.О., адвокатов Кротовой С.В., Куликова Д.С., Брагиной А.П., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Королёв и Артамонов осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего Ф. [REDACTED] группой лиц; Логунов осужден за убийство Ф. [REDACTED]. Преступления совершены 9 июля 2016 года в г. Челябинске.

В судебном заседании Логунов, Королёв вину признали частично, Артамонов вину не признал.

В апелляционных жалобах:

осужденный Логунов указывает, что он не согласен с приговором, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам; осужденный Звонков его оговорил и его показания противоречивые, не подтверждаются другими доказательствами, в частности, показаниями свидетелей А [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED] и других; показания Звонкова в ходе проверки их на месте происшествия нельзя признать объективными, т.к. они противоречат заключениям судебно-медицинского эксперта; суд необоснованно отнесся критически к показаниям свидетелей А [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED]; нет доказательств того, что он имел умысел на убийство потерпевшего, а также вывода суда, что он столкнул потерпевшего в воду, понимая, что тот без сознания; в ходе следствия не проведены опознания потерпевшего свидетелями В [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], чтобы подтвердить или опровергнуть факт избияния его потерпевшим; следователь оказывал незаконное воздействие на свидетелей, о чем свидетельствуют показания А [REDACTED]; он ранее не судим, положительно характеризуется, он и его отец имеют проблемы со здоровьем, считает, что назначенное наказание чрезмерно суровое; вину в убийстве он не признал, потерпевшая Ф [REDACTED] лишена родительских прав, погибший воспитывался в детском доме, в связи с этим взыскание с него (осужденного) 1 000 000 рублей в счет компенсации морального вреда незаконно. Просит переквалифицировать его действия на ст. 112 УК РФ и назначить наказание, не связанное с лишением свободы;

адвокат Брагина также просит переквалифицировать действия Логунова на ст. 112 УК РФ и назначить наказание, не связанное с лишением свободы, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам; причастность осужденного к убийству не установлена; приговор построен на противоречивых показаниях Звонкова, заинтересованного в исходе дела; ставит под сомнение объективность показаний Звонкова при проверке их на месте происшествия; судебно-медицинский эксперт не обнаружил на теле потерпевшего механических следов утопления, что, по мнению адвоката, опровергает вывод суда об убийстве в результате утопления; судом неверно установлено время преступления; суд не выяснил причины изменения Звонковым показаний, не дал им оценки, у него был мотив для оговора Логунова; необоснованно суд отнесся критически к показаниям А [REDACTED], К [REDACTED], Ю [REDACTED], т.к. мотивы такого решения не подтверждаются материалами дела; обращает внимание на то, что Логунов не высказывал намерение убийства потерпевшего, на показания Звонкова о том, что потерпевший не подавал признаков жизни, когда Логунов сталкивал его в воду, и считает, что отсутствуют доказательства умысла осужденного на лишение потерпевшего жизни; приговор чрезмерно суровый; не согласна с взысканием в счет компенсации морального вреда средств с осужденного, поскольку Ф [REDACTED] пьянствовала, воспитанием погибшего не занималась, тот рос в детском доме;

адвокат Куликов не согласен с приговором в отношении Королёва, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; не опровергнуто утверждение осужденного, что он не наносил удары в голову Ф [] и действовал в составе группы; следует разграничить действия Королёва и других лиц, принимавших участие в избиении потерпевшего; давая свой анализ показаниям свидетелей В [], Д [], осужденного Артамонова, делает вывод о недоказанности утверждения суда о том, что Королёв наносил потерпевшему удары совместно с Артамоновым; органы расследования сфальсифицировали доказательства, о чем свидетельствует исключение из их числа показаний А [], протоколов опознания Королёва и Артамонова Ж [] назначенное осужденному наказание является чрезмерно суровым, считает, что действия Королёва следует квалифицировать по ст. 112 УК РФ. Просит приговор изменить;

адвокат Воробьев отмечает незаконность и необоснованность приговора в отношении Артамонова; поскольку из числа доказательств исключен протокол опознания осужденного Ж [] то показания этого свидетеля не подтверждаются доказательствами, и, следовательно, факт нанесения потерпевшему ударов Артамоновым не нашел подтверждения; адвокат считает, что Ж [] не мог знать фамилию осужденного, в связи с исключением протокола опознания из числа доказательств, и то, что при проверке показаний на месте происшествия он указывал фамилию осужденного, свидетельствует о необъективности его показаний; обращает внимание на то, что свидетель О [] подтвердила показания Артамонова. Просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Милых просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Виновность Логунова, Королёва, Артамонова подтверждается показаниями осужденных, свидетелей, актами судебно-медицинской, биологической экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, из показаний Логунова усматривается, что в июле 2016 года ночью на него напали несколько человек и избили. Позднее на месте происшествия он увидел Ф [] и, посчитав, что тот причастен к его избиению, поместил его в багажник автомашины К [] и вывез на берег реки в безлюдное место. Там он стал интересоваться у потерпевшего, кто при-

мал участие в его (осужденного) избиение. Ф [] стал его оскорблять, и он нанес несколько ударов ногой по телу потерпевшего.

Свидетели Д [] В [] показали, что Логунова избивали неизвестные лица. Д [] позвонила знакомым, в том числе и Артамонову, и сообщила об избиении. Д [] также показала, что дерущихся разнимал Королёв.

Вопреки доводу апелляционной жалобы адвоката Куликова, показания свидетелей Д [], В [], О [], Д [] не опровергают вывод суда о причастности Королёва к избиению совместно с Артамоновым Ф []

Свидетель Ж [] показал, что Ф [] избивали несколько человек, в том числе Артамонов и Королёв. Он видел, как осужденные наносили потерпевшему удары руками и ногами по голове и туловищу.

Показания этого свидетеля об обстоятельствах дела последовательные, подтверждаются другими доказательствами. Оснований для оговора осужденных у него не было. В связи с чем суд обоснованно положил их в основу приговора в отношении Королёва и Артамонова.

Исключение из числа доказательств протоколов опознаний Ж [] осужденных Королёва и Артамонова, вопреки доводу жалобы адвоката Воробьева, не подрывает результаты проверки показаний свидетеля на месте происшествия, поскольку не ставит под сомнение наличие у Ж [] сведений о личности осужденных.

Осужденный Звонков показал, что на берегу реки Логунов требовал от Ф [] сообщить сведения о нападавших, при этом наносил удары потерпевшему руками и ногами, в том числе и по голове. Затем Логунов толкнул Ф [] в воду лицом вниз.

Показания этого осужденного должным образом были исследованы в судебном заседании и получили надлежащую оценку в приговоре, они согласуются с иными доказательствами, в том числе, вопреки доводам апелляционных жалоб Логунова и адвоката Брагиной, заключениями судебно-медицинского эксперта и обоснованно использованы в приговоре для доказывания виновности осужденных.

Свидетель К [] показал, что видел, как на берегу реки Логунов и Звонков избивали Ф [], опускали его в воду. Он (свидетель) покинул место происшествия. Позднее А [], который также был на берегу, сказал, что потерпевшего утопили.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть Ф. [] наступила от механической асфиксии вследствие закрытия просвета дыхательных путей водой при утоплении. Также у потерпевшего обнаружены закрытая черепно-мозговая травма, причинившая тяжкий вред здоровью, а также тупая травма грудной клетки, ссадины на шее и грудной клетке.

Согласно акту биологической экспертизы в торговом павильоне и прилегающей местности обнаружены следы крови Логунова и Ф. []

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все представленные сторонами доказательства, обоснованно признал Логунова, Королёва, Артамонова виновными в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия.

Вопреки доводам апелляционных жалоб Логунова и адвоката Брагиной, установив обстоятельства содеянного осужденным Логуновым, который вначале нанес несколько ударов руками по голове Ф. [], а затем столкнул потерявшего сознание потерпевшего в реку, суд сделал обоснованный вывод о том, что осужденный имел умысел на убийство.

Судом также установлено, что Королёв и Артамонов, нанося удары Ф. [] по голове и телу, действовали группой лиц, т.е. являлись соисполнителями преступления, и каждый из них несет ответственность за содеянное ими совместно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Что же касается свидетелей А. [], К. [], Ю. [], А. [], указанных в апелляционных жалобах осужденного Логунова и адвоката Брагиной, то их показания, после исследования в судебном заседании, получили должную оценку в совокупности со всеми материалами дела, не согласиться с которой у Судебной коллегии нет оснований.

В соответствие с частью второй статьи 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Таким образом, проведение опознания является правом, а не обязанностью следователя.

В связи с тем, то обстоятельство, что в ходе расследования не были проведены опознания потерпевшего свидетелями В. [], С. [], Д. [], нельзя расценивать как нарушение уголовно-процессуального закона следователем.

Вопреки доводу апелляционной жалобы адвоката Брагиной, суд, на основании исследованных и оцененных доказательств, установил события преступления, в том числе и их время, и у Судебной коллегии нет оснований ставить под сомнение его выводы.

Все доказательства, на которые делается ссылка в приговоре, проверены судом и обоснованно признаны допустимыми. При этом суд исключил из числа доказательств результаты некоторых следственных действий, указанных в апелляционных жалобах Логунова и адвоката Куликова, при проведении которых были нарушены требования уголовно-процессуального закона.

Наказание Логунову, Королёву, Артамонову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в апелляционной жалобе Логунова.

Считать назначенное наказание чрезмерно суровым, на что указывается в апелляционных жалобах осужденного Логунова, адвокатов Куликова и Брагиной, оснований не имеется.

Размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу Ф. [REDACTED] [REDACTED] (матери погибшего) установлен в соответствие со ст.ст. 151, 1101 ГК РФ, с учетом степени нравственных страданий, требования разумности и справедливости.

Руководствуясь ст.ст. 389-20, 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 12 апреля 2019 года в отношении **Логунова Илариона Константиновича, Королёва Кирилла Михайловича, Артамонова Евгения Олеговича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи